

**Всероссийская олимпиада школьников
2025-2026 учебный год
Муниципальный этап
Литература
9 класс
Продолжительность – 270 минут
Максимальный балл – 100**

Задание № 1

Выполните целостный анализ произведения, предложенного на ваш выбор (**прозаического ИЛИ поэтического**). Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст, раскрывающий основные особенности построения и содержания предлагаемого для анализа произведения (**прозаического ИЛИ поэтического**).

1) Прозаический текст

Светлана Зайцева

МАМА

...Поезд не отапливался. Сидели на полу или на узлах, жались друг к другу.

Мама всем по очереди клала руки на плечи – и от них исходило тепло. Мамкины руки грубые – как пергаментные ладони её, разбитые нелёгким деревенским трудом. А теперь ещё и в какой-то красной коросте, вроде цыпок. Но какие же желанные! И красивые, и все равно красивые, как природа в лесу, как коряга, обросшая пятнами лишайника или грибы-мухоморы.

Мама трогала детей ласково, но не ради самой ласки. Она не давала им спать. Дети были напуганные, голодные, уставшие, и холод влезал в них глубоко, опутывал сном, чтобы остановить их тихонько бьющиеся сердца. Мама не давала им спать, потому что две девочки в их вагоне так уснули смертным сном.

Поезд замедлил свой ход и остановился. Стало тихо-тихо. Потом заскрипел под чьими-то ногами снег, и дверь вагона с лязгом растворилась. Им велели выходить.

Мама нежно тронула каждого, заглянула в глаза и сказала:

- Приехали, Семочка!
- Приехали, Осенька!
- Приехали, Оленька!
- Приехали, Аленушка!
- Приехали, Иринка!

Дети покорно поднялись и захромали на затёкших ногах к растворенной двери. Мама бросила узел, прыгнула следом и приняла их всех по очереди, пересадив с подножки вагона в глубокий целинный снег.

Никакой платформы не было – только зимний лес, занесённый снегом, светлеющий в морозных лучах начинающегося дня.

Мама торопливо отвернула их от поезда, из которого сгружали в снег замёрзших девочек, и сказала:

- Вооон туда нам, ребята! Пойдёмте с Богом!

Они шли за мамой вереницей, увязая в снегу, следуя туда, куда махнул рукой высадивший их человек. И ни одной минуты никто из них не думал, что в этом лесу пропадут они – замёрзнут, сгинут, – ведь впереди них шла их мама, весёлая и всеильная.

В конце концов вышли они к поселению – россыпи хмурых избушек. Мама велела стучать и спрашивать, куда им – беженцам. Клала руки на плечи, весело, ласково смотрела в глаза и говорила каждому:

- Тихонько в окошко стукнись, спроси, куда идтить вакуированным. У самой силы кончились ходить.

Самым бойким был Иоська. Мамин любимчик. Рыжий, как огонь. Он забежал далеко, стукнул рукой в окошко и спросил хриплым от долгого молчания голосом, предварительно церемонно, с поклоном поздоровавшись:

- Куды вакуированным идтить? – а потом не выдержал, запросился слезно: – Пустите странников, люди добрые, пропадаем мы!

И их пустили.

Дети отогревались в избе и плакали – страшно заныли промерзшие руки и ноги. Их жалели, давали пить что-то горячее. А как боль прошла, они заснули, кто где был, крепко и без снов.

На этом страшное кончилось. Мамку послали жить в чью-то пустую избу, дали с полмешка подмороженной картошки.

Мама посылала мальчиков за хворостом, учила дочек держать дом чисто. Достала из узла икону Спасителя с очень огромными глазами и пристроила на пустой иконной полке. Украсила вышитым рушником. И стала изба домом. Жили они хорошо, но голодно. Ждали весны – крапивы и сныти. Иоська и Алёнушка сосали большой пальчик от голода, и дососали до самой косточки. А потом крапива всех спасла – душистые зелёные шти.

Когда стало совсем тепло, и мама заходила по двору на солнышке, стало заметно, как она исхудала, как поредели и поблекли её рыжие длинные косы. Она попросила у соседей ножницы для овец и срезала волосы под самый корешок.

Дети было заплакали, но она смотрела весело, шутила, что хорошо ей теперь, легко, и чесать не надо, и плести не надо, и вошь не щекотит. А голова всё одно под платочком. Да и вырастут они, вырастут, косыньки. Не об чём тут плакать, деточки, не об чём.

Зря ей дети поверили. К концу мая мамы не стало. Она умерла во сне. Утром проснулись все, а маму не добудились.

Дети похоронили её недалеко от дома, у сдвоенной берёзы. Выкопали могилу, уложили маму без домовины, но зато в чистой кофте, и засыпали землей.

Когда дедушка Семен рассказывал мне эту историю, то всегда добавлял:

– Зря мы ели, и не смотрели, мама ест ли? Она все нам скармливала. Девочек жалела и Иоську. Солила понарошку.

– Как это, дедушка?

– Ну мы станем есть, и кричим «Не солоно! Не солоно!» Она руку щепотью делает, пошевелит над едой пальцами, будто солит, и скажет: «Ну вот, посолоно». И мы ели как будто и вправду. А ведь соли у нас совсем не было.

От мамы не осталось ни одной фотографии. Дедушка очень горевал, что лицо ее забывается. Она стала ему сниться, но сны были горькие: маму он видел со спины, а в лицо ей заглянуть было нельзя.

– После войны мы приехали в ту деревню, – рассказывал он, – а там – ух, Светочка, все переменилось: стройка какая-то, трактора роются. Ни избышки нашей, ни той берёзы сдвоенной не осталось. Мы потом собирались, и несколько лет кряду приезжали маму искать.

Я все вспоминаю об этом старом, девяностошестилетнем человеке, упорно прочесывающем брянские леса в поисках мамы. Все вспоминаю эту любовь. Уж свои-то дети повзросли, уж внуки в силу вошли, уж правнукам паспорта вручили. А он всё ездил. Бродил по Брянской земле, надеялся – вдруг откроется ему это святое для сердца место, берёзка раздвоенная, поросший травой холмик.

Ещё он до слёз любил свою правнучку – мою дочь – Людмилу.

– Очень она на маму сшибается, Светочка! – неизменно растроганно говорил мне дедушка Семён. – Не тогда, когда косы обрезала, а когда сильная была, ядреная, налитая соком женщина. По деревне все говорили: «Сеня, мамка твоя – красавица – аккуратная бабочка!»

Я хочу быть такой мамой своим детям. Чтобы даже в самый страшный и гибельный момент, даже ценой своей жизни лить тепло на их плечи. И пусть не останется фотографий. Главное – любовь. Посоленное несуществующей солью хлебово и весёлые слова, дающие силы жить даже среди войны.

[2020-е гг.]

2) Поэтический текст

Мирра Лохвицкая

Спящий лебедь

Земная жизнь моя — звенящий,
Невнятный шорох камыша.
Им убаюкан лебедь спящий,
Моя тревожная душа.

Вдали мелькают торопливо
В исканьях жадных корабли.
Спокойной в заросли залива,
Где дышит грусть, как гнет земли.

Но звук, из трепета рожденный,
Скользнет в шуршанье камыша —
И дрогнет лебедь пробужденный,
Моя бессмертная душа.

И понесется в мир свободы,
Где вторят волнам вздохи бурь,
Где в переменчивые воды
Глядится вечная лазурь.

1897 г.

Задание № 2

Придумайте и опишите проект Литературного календаря на год (по сезонам или месяцам). Расскажите об общей концепции календаря, придумайте название для него, опишите, как будут выглядеть страницы. Подумайте, цитаты или герои из каких произведений литературы будут располагаться на страницах календаря, и объясните свой выбор.